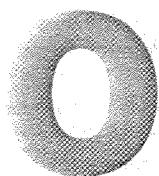

Закон ВТО-равновесия

Украина впервые задействует дипломатический механизм **решения споров в странах ВТО** – метод защиты интересов украинского бизнеса на внешних рынках. «Инвестгазета» предлагает рассмотреть все возможности и подводные камни урегулирования подобных споров на примере компании «Бритиш Американ Тобакко Украина»

дну сигару на всех, сэр!» – эти слова героев Конан Дойля становятся все более актуальными для любителей украинских сигарет, отправившихся отдыхать на один из наиболее популярных курортов советского времени – Гагры. Если пачка Marlboro в Украине стоит \$1, то в Грузии – \$1,49, а пачка Parliament – \$1,38 и \$1,81 соответственно. Причиной тому – несоразмерно высокие акцизы на табачные изделия, установленные в стране. Разница составляет около 50% в пользу национального грузинского производителя.

Несмотря на то что Украина стала членом ВТО, обещающей производителям всех стран равные условия работы, интересы украинских компаний на внешних рынках по-прежнему ущемляются. Но если раньше эта тема поднималась на высшем государственном уровне лишь в разрезе антидемпинговых расследований, то этой осенью украинский производитель впервые подал, наконец, робкий голос в защиту своих интересов, задействовав дипломатический механизм урегулирования спора.

Производитель Marlboro и Parliament – табачная компания «Бритиш Американ Табакко Украина» – обратилась к Минэкономике за помощью в устранении дискриминации. В результате впервые в истории нашей страны Минэкономике провело консультации со своими коллегами в Грузии относительно снижения ставок налога на импорт украинской табачной продукции. И не исключено, что этот прецедент откроет этап более активной защиты украинскими компаниями своих интересов в споре с иностранными правительствами.

Дело – табак Поводом обратиться в Минэкономике украинскому офису табачной компании стало знание установленных законом прав. Плюс немалую роль сыграл европейский опыт урегулирования подобных ситуаций материнской компанией. В то же время импорт табачной продукции в Грузию осуществляет именно украинское подразделение, отсюда и решение спора именно «в связке» с украинскими властями.

И Грузия, и Украина – члены ВТО, устав которой предполагает, что страны-члены должны соблюдать равные условия для ведения бизнеса как для отечественных, так и для иностранных

компаний. В данном случае нормы ВТО обязывают Грузию поддерживать равные ставки акцизного налога на сигареты – как импортного, так и национального производства.

Стадии дипломатического урегулирования споров со странами ВТО

Обращение в Минэкономике Украины.

Оно должно содержать детальное описание сути нарушения, историю возникновения конфликта, обоснование правоты в соответствии с нормами соглашений ВТО, потери украинской компании и соответствующего бизнеса/индустрии и т. д.

Обращение подается по общим правилам для обращения граждан.

Обращение Минэкономике Украины в Минэкономике иностранного государства.

Неформальные консультации Украины с государством-«нарушителем».

Формальные консультации в рамках процедуры урегулирования споров ВТО.

Опыт ВТО свидетельствует, что 80% конфликтов разрешаются на стадии консультации.

В случае если не достигнута договоренность между государствами, заинтересованная сторона подает заявление и его обоснование в орган ВТО по урегулированию споров – DSB (Dispute Settlement Body), который формирует так называемую панель арбитров. Арбитры рассматривают вопрос и выносят решение по конкретному спору.

На практике ситуация несколько иная. Как объяснили в «Бритиш Американ Табакко Украина», сегодня Тбилиси применяет разные ставки акцизного сбора на табачные изделия импортного и внутреннего производства: 0,6 лари (2,8 грн.) и 0,4 лари (1,9 грн.) соответственно. Как видим, разница – в пользу локального грузинского производителя. Украинский производитель не раз указывал официальному Тбилиси на необхо-

димость существования равноправного режима налогообложения табачной продукции импортного и местного производства. И хотя на словах правительство Грузии выразило свое понимание этой проблемы, временные рамки для ее решения определены не были. Не желая мириться с происходящим, табачная компания обратилась за помощью к правительству Украины.

Минэкономике Украины подтвердило наличие факта дискриминации и задействовало механизм защиты интересов отечественной компании в странах ВТО. По просьбе «Бритиш Американ Табакко Украина» Минэкономике обратилось к правительству Грузии с просьбой о проведении консультаций по снижению ставок акцизного сбора для украинских сигарет. На сегодняшний день между двумя государствами проводятся предварительные консультации, результатом которых должно стать снижение акцизов на табачные изделия, ввозимые из Украины. А принятое Грузией решение будет касаться не только продукции «Бритиш Американ Табакко Украина», но и отрасли в целом.

Проявления дискриминации

Грузия – не единственная страна в составе ВТО, которая не дает «развернуться» украинскому импортеру, а табачные изделия – не единственный вид продукции, ощутивший на себе дискриминацию. Ограничивает доступ производителей сигарет на свой рынок и Армения. Разница между налоговыми ставками для местного производства и импортных сигарет с фильтром в этой стране превышает 50% в пользу локального производителя. Между тем после присоединения к ВТО Армения взяла на себя обязательство периодически пересматривать ставки, чтобы разница налоговых ставок на импортную табачную продукцию и сигареты отечественного производства не превышала 15%. При этом снижение тарифов должно осуществляться постепенно – 1 января каждого нового года после вступления страны в ВТО. Но и здесь не удалось воплотить законодательно прописанные правила в рыночные реалии. Так, с 1 января 2009 года налоговые ставки на импорт в Армению не только не были снижены, но и напротив – повысились на 18%.

Пытается бороться «не по правилам» с украинскими производителями и Молдова. С августа 2008-го в этой стране действует экологический налог на ввозимую пластиковую тару для »

КОллаж: Андрей Гаврилюк

всего импорта. При этом местные молдавские производители таким налогом, по словам Сергея Смолова, национального менеджера по экспорту компании «САН ИнБев Украина», не облагались. Решением этого вопроса занялась отраслевая организация «Укрпиво». Протекционистские меры предпринимались и Торгово-промышленной палатой, и Министерством иностранных дел, добавляет Виктория Алимова, начальник отдела экспорта другого украинского производителя пива – ЗАО «Оболонь». Но налог до сих пор так и не снят.

Чтобы бороться с такими проявлениями дискриминации, в ВТО существует специальный механизм. Именуется он дипломатическим механизмом восстановления равновесия, согласно которому интересы национальных компаний на внешних рынках отстаиваются ими не в одиночку, а при участии министерства экономики своей страны.

Правда, несмотря на то что членству Украины в ВТО уже более полутора лет, до сих пор украинские компании не прибегали к дипломатии. Случай с «Бритиш Американ Табакко Украина» стал первым прецедентом использования этого механизма нашей страной. Между тем этот механизм защиты своих интересов уже давно и успешно применяется другими странами-членами ВТО.

Процедура не из легких Как же работает данный механизм и кто может к нему прибегнуть? Обратиться в Минэкономики за помощью имеет право любая компания, независимо от масштабов ее деятельности. «Если мы понима-

От \$50 тыс. до \$300 тыс. стоит юридическое сопровождение дипломатических споров, связанных с ущемлением интересов компаний на рынках ВТО

ем, что правительством другой страны нарушаются правила и нормы ВТО, в результате чего ущемляются интересы украинских компаний на внешних рынках, тогда включается специальный механизм решения споров. Согласно ему, компания не идет по привычке в суд, а обращается за помощью к правительству своего государства, которое уже решает вопрос на дипломатическом уровне», – рассказывает управляющий партнер ЮФ «Волков, Козьяков и партнеры» Сергей Козьяков.

Правда, чтобы воспользоваться таким способом защиты торговых интересов, украинскому производителю понадобится убедить Министерство экономики Украины в необходимости проведения данной процедуры в рамках законодательных механизмов ВТО. Дело в том, что украинское правительство не обязано инициировать процедуру рассмотрения спора в ВТО до того момента, пока ему не поступит сигнал со стороны национального бизнеса. Зарубежный опыт отличается от принятых в Украине норм. Так, например, в США министерством экономики проводится мониторинг, в результате которого государство самостоятельно может инициировать процесс защиты интересов национальных

производителей на рынках ВТО. Такая же практика существует и в ряде стран Евросоюза.

Нельзя забывать о том, что соответствующую процедуру в рамках ВТО могут инициировать одни страны-члены против других. То есть компании, предприятия государств-членов ВТО не имеют прямого доступа к указанной процедуре. При этом нужно понимать, что шансы быть услышанными министерством больше у крупных глобально интегрированных компаний, чем у мелких производителей. Правда, здесь вопрос не столько в каких-либо ограничениях по величине компаний, сколько в том, что большие компании активнее задействуют механизм обращения к власти за помощью, в том числе – и в спорах по ВТО.

В случае с «Бритиш Американ Табакко Украина», например, ключевую роль, по словам Тараса Качки, заместителя директора Государственного департамента Минюста по вопросам адаптации законодательства, сыграла не величина компании, а то, что это глобально интегрированная компания со штаб-квартирой в Женеве. «Вероятнее всего, идея обращения за помощью к правительству государства принадлежала женевскому офису, – говорит он. – Но поскольку вопрос касался украинских товаров, то общение, естественно, состоялось с украинскими органами власти».

Впрочем, однозначно утверждать, что данный механизм по силам лишь крупным игрокам, нельзя. Все зависит от настойчивости компании и профессионализма ее штата юристов.

Мнение эксперта

Насколько доступна для компаний дипломатическая процедура решения споров в рамках ВТО?

Татьяна Слипачук, партнер и руководитель практики международной торговли ЮФ «Василь Кисиль и Партнеры»

Из-за длительности и сложности эта процедура не всегда является финансово доступной как для национальных производителей,

так и для «небогатых» государств. О чем, кроме прочего, свидетельствует то, что многие из государств-членов ВТО никогда не использовали систему разрешения споров в рамках ВТО для защиты своих интересов. По состоянию на 2002 год из 270 споров только 90 были инициированы развивающимися странами – Индией и Бразилией. Вместе с тем ВТО не руководствуется принципом «чем меньше страна, тем меньше внимания». Например, небольшая островная страна Антигуа и Барбуда добились с помощью механиз-

ма урегулирования споров компенсации в размере \$21 млн. от США в связи с тем, что эта страна полностью закрыла свой онлайн-рынок азартных игр, приняв акт UIGEA, фактически запрещающий азартные игры в интернете.

Что же касается Украины, то по состоянию на сегодняшний день нашей страной пока не инициировано ни одной процедуры рассмотрения споров в рамках ВТО. Впрочем, не так давно наш клиент обратился в Минэкономики с соответствующим запросом для ее инициирования. В ближайшее время

представительство Украины при ВТО должно завершить неформальные консультации с государством-«нарушителем» и в случае его отказа Украина будет иметь основания перейти уже к официальным консультациям в рамках процедуры урегулирования споров ВТО. Такая «просьба о консультациях» уже является предвестником спора и основана на том, что у страны-экспортера сложилось мнение, что ее товары попадают на территорию страны-импортера в правовой режим, не соответствующий соглашениям пакета ВТО.

В тесной связке

По мнению экспертов, Министерство экономики Украины не обладает достаточным количеством специалистов для полноценного всестороннего мониторинга и подготовки соответствующих обращений в страны ВТО. Таким образом, компания, вступившая на путь борьбы за свои интересы на иностранном рынке, должна быть готова оплатить работу юристов-международников. В данном случае юристы должны готовить не только обращение в Минэкономики, но и предоставлять дальнейшую юридическую поддержку министерству, что также входит в стоимость услуг юрфирмы и дорого обходится компании. Кроме того, оценивая затраты на юрподдержку, стоит учитывать, что этот процесс предполагает изучение законодательной базы страны, с которой ведется спор. В результате, по оценкам юристов, такой объем работы может стоить от \$50 тыс. до \$300 тыс. При этом в отличие от тяжб в обычных судебных органах, не предусматривается возложение расходов на проигравшую сторону. Здесь каждая страна несет свои расходы при любом исходе дела.

Помощь со стороны компании по финансированию юридической поддержки всего процесса подготовки дела и пакета документов необходима, учитывая ограниченность государственных ресурсов. При этом у производителя может появиться возможность выступать в процессе в качестве одного из представителей государства при условии, что на это согласится указанный компетентный орган Украины. Однако в данный момент такая возможность только обсуждается в Министерстве экономики Украины.

Учитывая сложность процедур и отсутствие у национального производителя необходимого опыта и знаний, отечественным компаниям можно посоветовать действовать в защиту своих интересов через лоббистские организации, такие как ТПП Украины или Европейская Бизнес Ассоциация. Ведь в конечном итоге речь идет не о защите определенного сектора рынка. Защищать свои интересы цивилизованными способами при участии «государственного влияния и аппарата» украинским компаниям уже пора. Ведь если этим методом активно пользуются другие страны, Украина также должна применить действенный механизм в защиту интересов своего бизнеса. ■

ЮЛИЯ ГЕЙДЮНАС, ДАРИЯ РЯБКОВА

По мнению министра экономики, создание благоприятных условий работы на внешних рынках зависит не только от Минэкономики Украины, но и от самих компаний-экспортеров. Именно поэтому госорган ждет активных действий самих экспортеров, а также профессиональных рыночных объединений.

На какие ключевые моменты при подаче

обращения в министерство вы бы обратили внимание компаний?

Законодательством Украины не предусмотрена ни процедура обращения, ни требования к содержанию заявления отечественного производителя относительно нарушения его прав в результате неправомерных действий страны-члена ВТО. В то же время, в соответствии со ст. 4 «Договоренности о правилах и процедурах урегулирования споров», обращение в орган разрешения споров должно обязательно указывать основания для подачи требования, включая описание обстоятельств, которые спровоцировали спор, а также юридические основания для обращения.

Как происходит урегулирование?

Представительство Украины в ВТО осуществляет Министерство экономики. Министерство может обращаться к стране-члену ВТО с использованием дипломатических каналов, в том числе и через торгово-экономическую миссию в составе постоянного представительства Украины при отделении ООН и других международных организациях в Женеве.

Кроме того, проблемные вопросы становятся предметом обсуждения в рамках деятельности соответствующих межправительственных органов двустороннего сотрудничества (межправительственные комиссии,

Богдан Данилишин, министр экономики Украины, считает, что масштаб деятельности компании не имеет значения для положительного урегулирования спора в рамках ВТО

совместные комитеты). В случае если прогресса в решении вопроса нет, Министерство экономики может подготовить соответствующее обращение в DSB.

Следует отметить, что до этого времени Украина не обращалась в DSB с жалобами. А вопрос вовлечения в процесс разрешения споров

третьих лиц, в частности представителей юридических компаний, находится в процессе отработки и согласования.

Влияет ли масштаб деятельности компании на результат по защите ее интересов?

Определенных требований относительно объемов производства компании, которая обращается в Министерство экономики, нет. Однако эта компания должна как минимум экспортировать свою продукцию.

Как долго может длиться рассмотрение Министерством экономики Украины подобных заявлений? Взимается ли пошлина?

В соответствии с требованиями законодательства, обращение, поданное в Министерство экономики, рассматривается в течение 30 дней. Оплата за подачу подобных документов не предусмотрена.

Ведется ли мониторинг условий работы украинских компаний в странах ВТО, как, например, это делается в США?

Мониторинг торгового режима страны пребывания ведут торгово-экономические миссии в составе дипломатических представительств Украины, которые постоянно информируют Министерство экономики и ассоциации товаропроизводителей Украины об условиях работы отечественных компаний за рубежом.

ЮЛИЯ ГЕЙДЮНАС